

не рассеется даже и тогда, если такого рода переговоры будут начаты при помощи добрых услуг какой-либо страны, как например, Соединенных Штатов

Совет Безопасности может, конечно, сам убедиться, насколько бесполезно возобновлять непосредственные переговоры, если он обратит внимание на то, что голландские солдаты уже захватили больше половины Явы и готовы напасть на столицу Республики. Как можно говорить о свободных переговорах, когда одна сторона приложила дуло пистолета к голове другой?

От имени Индонезийской Республики я настоятельно призываю Совет Безопасности принять надлежащие меры к освобождению Республики от постоянной угрозы военных действий со стороны Нидерландов. Но эту угрозу нельзя будет устранить до тех пор, пока голландские солдаты будут продолжать оставаться на территории Республики. Это самоочевидная истина. Предложения, сделанные и Соединенными Штатами и Австралией, могут помочь найти устойчивое и прочное решение только в том случае, если они явятся продолжением мероприятий, уже принятых Советом Безопасности.

У нас не может быть чувства уверенности в своей безопасности, когда нам предлагают решить этот вопрос путем непосредственных переговоров с Нидерландами. Если мы просим Совет Безопасности принять меры, то не потому, что мы не верим в искренность и доброжелательность Соединенных Штатов. Мы просим Совет Безопасности принять непосредственные меры потому, что мы не верим в искренность и доброжелательность правительства Нидерландов. Поскольку это так, мы твердо настаиваем на просьбе, содержащейся в моем предыдущем заявлении Совету Безопасности, и отклоняем все выдвинутые Нидерландами предложения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Следующее заседание по индонезийскому вопросу состоится в пятницу 22 августа, в 10 ч 30 м утра. Совет Безопасности займется проектом резолюции Австралии и двумя поправками к нему. Возможно, что к тому времени представители Австралии, Китая и Польши смогут встретиться, чтобы попытаться найти компромиссное предложение, которое можно будет тогда обсудить в Совете. Но это не официальное предложение, а только пожелание, которое может быть заслуживает внимания.

В списке ораторов на следующее заседание значится шесть человек: представители Франции, Нидерландов, Индии, Колумбии, Польши и СССР.

Заседание закрывается в 1 ч 35 м дня

СТО ВОСЕМЬДЕСЯТ ВОСЬМОЕ ЗАСЕДАНИЕ

*Вторник 19 августа 1947 года, 3 ч дня
Лейк Соксес, Нью-Йорк*

Председатель Фарис-бей эль-ХУРИ (Сирия)

Присутствуют представители следующих стран: Австралии, Бельгии, Бразилии, Китая,

Колумбии, Польши, Сирии, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Франции

316 Предварительная повестка дня (документ S/501)

1 Утверждение повестки дня

2 Греческий вопрос

а) Доклад Совету Безопасности Комиссии по расследованию греческих пограничных инцидентов (документ S/360)¹

б) Письмо постоянного представителя Греции при Организации Объединенных Наций от 31 июля 1947 года на имя и о Генерального Секретаря с приложением письма министра иностранных дел Греции от 31 июля 1947 года (документ S/451)²

317 Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается

318 Обсуждение доклада Совету Безопасности Комиссии по расследованию греческих пограничных инцидентов (продолжение)

По приглашению Председателя, представитель Албании полковник Керенкси, представитель Болгарии г-н Меворах, представитель Греции г-н Дендрамис и представитель Югославии г-н Вильфан занимают места за столом Совета

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Обсуждаются проект резолюции Австралии³ и поправки к нему Соединенных Штатов⁴

Прежде чем мы приступим к голосованию проекта резолюции Австралии, представитель Австралии желает сделать некоторые замечания относительно этого проекта.

Полковник ХОДЖСОН (Австралия) (*говорит по-английски*) Члены Совета Безопасности помнят те соображения, по которым делегация Австралии внесла этот проект резолюции. Совет Безопасности зашел в тупик, по разным причинам были отклонены все внесенные проекты резолюций. Правительство Австралии считало, что Совет должен вынести решение по этому вопросу, который затрагивает престиж и репутацию Совета. Мы считали, что если Совет Безопасности не сможет разрешить этого вопроса, это произведет весьма неблагоприятное впечатление. Очевидно, что этот вопрос будет передан Генеральной Ассамблее, и мы полагали, что Ассамблее будет очень трудно вынести решение по этому вопросу.

¹ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год, Особое дополнение № 2

² Там же, Дополнение № 17, приложение 42

³ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год, № 71, документ S/471

⁴ Там же, Л. 74, 180-е заседание, документ S/471/-Add 1

Поэтому мы попрежнему придерживаемся того мнения, которое разделялось большинством членов Совета и согласно которому следует предложить Совету такую резолюцию, где бы никто не обвинялся и никто не осуждался. Но ввиду серьезного положения дел, о котором говорится в различных докладах, полученных нами с того времени от Вспомогательной группы, мы приняли решение, которое можно рассматривать как решительную меру. Мы подняли этот вопрос согласно главе VII на том основании, что он представляет угрозу миру, на этом основании мы предложили затем сторонам принять некоторые меры предварительного характера, которые дадут возможность Совету Безопасности выполнять свои функции, мы предложили сторонам принять такие меры, относительно которых каждый из представителей сторон за столом Совета заявил прямо или косвенно, что он готов их принять.

Я должен остановиться на одной из этих мер, а именно, на восстановлении нормальных и мирных дипломатических сношений. Члены Совета помнят, что на сто восемьдесят третьем заседании⁵ представитель СССР по трем разным случаям заявил, что он не может понять почему это положение было включено в проект резолюции Австралии, когда делегация Австралии и все те, кто голосовал за проект резолюции Соединенных Штатов, не приняли его.

Это, по меньшей мере, явное искажение истины, потому что в первоначальном проекте резолюции Соединенных Штатов⁶ не было этого положения, оно было внесено в виде поправки, формально предложенной делегацией Колумбии⁷, принятой Соединенными Штатами и проголосованной в Совете Безопасности. Так оно вошло в окончательный текст проекта резолюции Соединенных Штатов⁸, и единственным членом Совета Безопасности, который не голосовал за него, был представитель СССР.

На частных заседаниях указывалось, что это именно так и случилось, но представитель СССР повторил свое утверждение на следующий день на пленарном заседании Совета. Я полагаю, что необходимо разъяснить этот вопрос включение этого положения предполагалось с самого начала.

Что касается двух поправок Соединенных Штатов, то, по мнению делегации Австралии, они увеличат ясность и точность проекта резолюции Австралии. В конце пункта 2 будут добавлены следующие слова «и нарушения границ вдоль территории Греции с одной стороны, и Югославии, Болгарии и Албании, с другой». Это дополнение уточняет этот пункт, потому что различные группы наблюдателей уже сообщали, что, по их мнению, имели место 240 нарушений границ вдоль указываемых в поправке участков.

Вторая поправка предлагает добавление к концу четвертого пункта и относится к наблюдателям, которые находятся там для того, чтобы следить за событиями и сообщать о них. Поправка гласит «Впредь до назначения таких наблюдателей Советом Безопасности и их прибытия на

места, Вспомогательной группе Комиссии по расследованию поручается докладывать Совету Безопасности относительно соблюдения сторонами положений этого решения».

Мы считаем эту поправку весьма целесообразной и практичной. Эта поправка не облагает наблюдателей всеми полномочиями и правами для производства расследования, но поручает им только докладывать о соблюдении сторонами решения Совета Безопасности, содержащегося в обсуждаемом проекте резолюции. Если эта резолюция будет принята, естественно, что по практическим соображениям соответствующие правительства сохранят своих представителей во Вспомогательной группе. Я думаю, что в целях удобства большинство правительств оставит в группе тех же самых лиц, которые уже хорошо знакомы с положением и могут работать в качестве наблюдателей. Это будет весьма практической мерой, уже хотя бы потому, что она даст нам некоторую непрерывность этого непрямого контроля. Мы будем продолжать получать доклады и, кроме того, не отзывая всех этих лиц и не принимая новых мер относительно администрации, транспорта и других вопросов, мы дадим возможность Секретариату и уже находящимся там лицам успешно продолжать свою работу, но иным образом и с иными обязанностями.

По этим соображениям делегация Австралии считает, что если этот порядок приемлем для Председателя, наилучшим выходом будет принятие обеих этих поправок в качестве частей первоначального проекта резолюции, вместо того чтобы голосовать их отдельно в качестве самостоятельных поправок.

Я хочу сделать еще одно замечание. Для делегации Австралии безразлично, будет ли этот проект резолюции голосоваться по частям или в целом. Мы полагаем, что это законченная резолюция, все части которой согласованы, но если какой-либо представитель пожелает раздельного голосования, мы не будем возражать против этого.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Я не думаю, что есть какие-нибудь преимущества в голосовании этого проекта резолюции по пунктам. Так как никто из членов Совета не предложил такого голосования, я буду рассматривать ее как одно целое и в таком виде поставлю на голосование. Я думаю, что результат будет тот же самый.

Представитель Албании и представитель Соединенных Штатов желают сделать краткие заявления. Я надеюсь, что все, что они скажут, будет иметь отношение к этому проекту резолюции. Никакой другой вопрос не должен обсуждаться в данный момент.

Полковник КЕРЕНКСИ (Албания) (*говорит по-французски*) Нам кажется, что есть весьма тесная связь между двумя проектами резолюций — тем, который представлен делегацией Австралии, и тем, который представлен делегацией Соединенных Штатов⁹, и потому я считаю, что мы должны рассматривать эти два проекта резолюции вместе.

⁵ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год, № 76.

⁶ Там же, № 51, 147-е заседание, документ S/391.

⁷ Там же, № 58, 158-е заседание.

⁸ Там же, № 66, 170-е заседание.

⁹ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год, № 74, 180-е заседание, документ S/486.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Представитель Польши желает взять слово к порядку ведения заседания

Г-н КАЦ-СУХИЙ (Польша) (*говорит по-английски*) Первый вопрос, который я желаю поднять в связи с порядком ведения заседания, это вопрос, только что поднятый представителем Албании. Я хочу сделать заявление по каждому из двух проектов резолюции и я считаю, что невозможно говорить об одном, не касаясь другого. Поэтому, прося слова, я прошу разрешить коснуться обоих проектов резолюций

Второй вопрос, который относится к порядку ведения заседания и который я хотел бы поднять, касается письма представителя Греции 11 августа представитель Албании уведомил Совет Безопасности о новых пограничных инцидентах на греко-албанской границе¹⁰. Сегодня греческий представитель отрицал это¹¹

¹⁰ Ниже приводится текст двух сообщений представителя Албании полковника Керенкси от 11 августа 1947 г. на имя Генерального Секретаря Организации Объединенных Наций

Документ S/484 12 августа 1947 года

[Подлинный текст на французском языке]

(Ж 78)

Согласно инструкциям правительства Албании, имею честь довести до Вашего сведения следующую информацию о провокационном акте, совершенном 6 августа пограничными греческими властями

В 6 ч 30 м утра греческий унтер-офицер с двумя солдатами с пограничной заставы Какажива, вооруженные легким пулеметом, приблизились к пограничной пирамиде № 27. В боевом порядке они тайно проникли на территорию Албании и пытались окружить стоящего на страже албанского солдата

Несмотря на принятые ими меры предосторожности, они были замечены албанским унтер-офицером, который проверял караулы. Этот унтер-офицер выстрелил три раза в того греческого солдата, который ближе всего подошел к албанскому стражнику. Как только солдаты пограничной заставы услышали выстрелы, они бросились к пограничной пирамиде № 27. Один из них вдруг столкнулся лицом к лицу с одним из греческих солдат, находившихся на нашей территории, этот греческий солдат, наведя на него свое оружие, угрожал убить албанского солдата, если последний не сдастся. Не теряя времени, другие албанские солдаты открыли огонь по греческому солдату и убили его. Завязалась перестрелка между греческими провокаторами и нашими солдатами, когда вдруг с греческой территории была открыта стрельба из пулемета по нашим солдатам. После короткой стычки греческие солдаты отступили, оставив на албанской территории труп греческого солдата

Немного позже на пограничную заставу Какажива прибыли два греческих офицера с десятью солдатами. Один из офицеров обратился к нашим стражникам и заявил о своем желании поговорить с офицером, чтобы получить от него разрешение взять тело убитого греческого солдата

Тем не менее, этот греческий солдат был предан земле на албанской территории

Я прошу Вас, г-н Генеральный Секретарь довести содержание этого письма до сведения Совета Безопасности

Документ S/492 14 августа 1947 года

[Подлинный текст на французском языке]

(Ж 80)

Согласно инструкциям правительства Албании, имею честь довести до Вашего сведения о следующих фактах

С тех пор, как в Совете Безопасности было возобновлено обсуждение греческого вопроса, греческие военные власти усилили использование своих воздушных сил с провокационными целями, чтобы посредством таких актов заставить мир поверить, что создается напряженное положение в отношениях между Албанией и Грецией. Мы подчеркиваем, что с своей стороны мы совсем не заинтересованы в том, чтобы усложнять положение. Руководящие греческие круги полагают, что эти провокационные акты и постоянные нарушения наших границ и нашего суверенитета помогут им выбраться из спровоцированной ими самими гражданской войны в Греции

Могу ли я узнать, при содействии Председателя и Генерального Секретаря, был ли этот доведенный до сведения Совета Безопасности случай расследован Вспомогательной группой, или же греческое опровержение является единственным сообщением по этому делу и должно считаться достаточным?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Я не считаю, что этот вопрос относится к порядку ведения заседания. Упомянутый представителем Польши второй пункт не имеет отношения к порядку ведения заседания

Я повторяю то, что я уже заявил раньше. Я считаю, что вопрос к порядку ведения заседания может быть поднят только тогда, когда Председатель какой-либо своей мерой или способом ведения заседания нарушает какое-либо правило процедуры. В таком случае любой член Совета Безопасности имеет право призвать Председателя к порядку, потому что его действия находятся в противоречии с правилами процедуры

Я не считаю, что в данном случае мои действия противоречат правилам процедуры. Поэтому я не считаю, что этот вопрос относится к порядку ведения заседания. Разрешите мне предложить членам Совета Безопасности, чтобы они, поднимая вопрос к порядку ведения заседания, приводили нарушаемое правило. Тогда Председатель может вынести постановление

Полковник КЕРЕНКСИ (Албания) (*говорит по-французски*) Мы уже выразили свое мнение

Между 1 июля и 7 августа 1947 г. греческие самолеты произвели около 15 полетов над нашей территорией

Ниже описываются два последних случая

1 7 августа 1947 г., в 11 ч утра трехмоторный греческий самолет, летя с запада, прошел над островом Сазан в направлении на Карабурун на высоте около 600 метров. Наши войска на острове открыли огонь по этому самолету, и он удалился в направлении Химара, пролетев над перевалом Логора, а затем над деревнями Пикерас, Луковце и Нивиче, после этого он взял курс на восток, пролетев над деревней Дельвине. Два наших истребителя преследовали его, но, развив большую скорость, он сумел вернуться на греческую территорию в направлении Теоллого

2 В тот же самый день, в 15 ч 30 м, другой греческий трехмоторный самолет, летя с юга (в направлении от Янины), пролетел над албанскими деревнями в районах Дропул и Сиперме и Дропул и Поптеме, а затем над городом Гинокастре, где наша зенитная артиллерия открыла огонь по нему, а наши истребители преследовали его. Тогда греческий самолет взял направление на запад, пролетев над районом Бурвелеш, городом Влоре и островом Сазан, где наши войска снова открыли огонь. Наконец он улетел на запад по направлению к Италии. Он летел на высоте около 1000 метров

Я прошу Вас, г-н Генеральный Секретарь довести о вышеизложенном до сведения Совета Безопасности

¹¹ Ниже приводится текст письма греческого представителя г-на Дендрамиса, от 15 августа 1947 г. на имя Генерального Секретаря Организации Объединенных Наций

Документ S/502 19 августа 1947 года

[Подлинный текст на английском языке]

В связи с письмом представителя Албанской Народной Республики от 11 августа 1947 г. (см. Ж 80, документ S/492) на Ваше имя, имею честь, согласно инструкциям правительства Греции, просить Вас известить членов Совета Безопасности о том, что два новых обвинения относительно последних «провокационных актов», якобы совершенных греческими властями на греко-албанской границе, совершенно лишены основания, как и все предыдущие обвинения, предъявленные албанским правительством

В связи с этим я хотел бы повторить то, на что я уже указал в своем сообщении от 13 августа 1947 г. (см. Ж 3144), а именно, что в воздушном флоте Греции нет трехмоторных самолетов

относительно требования Греции о том, чтобы применить к рассматриваемому вопросу главу VII Устава. Мы потребовали, чтобы просьба Греции была немедленно отклонена, так как она является провокационным актом. Но теперь нам приходится принять участие в дискуссии относительно двух проектов резолюций, которые не учитывают истинного положения, так как все предложенные меры основаны на желаниях греческого правительства, пользующегося средствами террора и провокации, и которые поэтому стремятся придать греческим провокационным актам видимость справедливости.

И вот факт, что оба проекта резолюций повторяют греческие провокационные заявления, заслуживает того, чтобы остановить на нем наше внимание, и именно поэтому я вынужден взять еще раз слово почти что по тому же самому вопросу. В связи с этим я должен подчеркнуть, что сделанные нами замечания по поводу требования Греции, так же как и представленные нами доводы, были просто оставлены без внимания. Больше того, я должен равным образом подчеркнуть, что для применения главы VII Устава необходимо, чтобы вопрос — ситуация — в должной мере соответствовал тем условиям, при которых эта глава применяется. Необходимо, чтобы ситуация была аналогична той, которая предусматривается этой главой. Даже с этой точки зрения делегации Соединенных Штатов и Австралии не добавляют ничего нового, не приводят никаких убедительных доводов.

Интересно, однако, отметить большое различие между позицией этих двух делегаций в то время, когда обсуждение шло на основе главы VI, и настоящей позицией в пользу другой резолюции, основывающейся на главе VII. Не было приведено никаких серьезных оснований в оправдание этого различного отношения.

Одни, повидимому, решили поддерживать положение о том, что мы ответственны за угрозу миру или за нарушение мира, тогда как другие считают, что хотя на самом деле существует угроза миру, но ни одна из сторон не является виновной в этом. Цель здесь — добиться того, чтобы Совет Безопасности признал, что имеется угроза миру или нарушение мира. Для достижения этой цели одни избрали один путь, другие — другой.

Упорство, проявляемое некоторыми делегациями, чтобы добиться такого решения, объясняется рядом хорошо известных причин, имеющих прямое отношение к их частным интересам, а не к общим интересам, которые требуют справедливого разрешения вопроса. Эти причины можно усмотреть также в заявлении представителя Соединенных Штатов, который сказал: «Если значительное большинство Совета засвидетельствует своими выступлениями и своим голосованием, что три северных соседа Греции повинны в актах агрессии, направленных против Греции, и что в силу этого на Балканах создалась угроза миру, требующая принятия мер Организацией Объединенных Наций, то такого рода выступления большинства Совета, по нашему мнению, послужат

мощным стимулом для принятия Генеральной Ассамблеей официальных мер»¹².

Таким образом, посредством такого решения хотят также добиться успеха здесь или на Генеральной Ассамблее. Ясно, что все это заявление представителя Соединенных Штатов вдохновлялось желанием добиться успеха, который однако, ввиду провокационных действий Греции будет только лишь большой несправедливостью в отношении трех стран.

Согласно утверждениям представителя Соединенных Штатов мы вмешиваемся во внутренние дела Греции и угрожаем всеобщему миру для того, чтобы навязать этой стране правительство меньшинства. Но как раз сейчас у власти находится меньшинство, и это является причиной всех беспорядков. С нашей стороны нет никакого вмешательства в дела Греции, нет никакой угрозы делу мира. Как раз наоборот, если и существует иностранное вмешательство в этой стране, то это вмешательство со стороны Соединенных Штатов. Оружие, данное этой великой державой греческому правительству, чтобы помочь восстановить порядок, на самом деле является помощью, оказываемой правительству меньшинства для того, чтобы дать последнему возможность поддержать и укрепить свое положение в ущерб греческому народу.

Всем известны факты, бесспорно показывающие, что консервативное меньшинство захватило власть в Греции с иностранной помощью, что это меньшинство остается у власти при помощи политики террора, применяемой против большинства, и что его постоянно поддерживают иностранные державы.

Нет никаких доказательств тому, что мы вмешиваемся в дела Греции, поддерживая партизанов в их борьбе, но настаивая на этой мнимой поддержке, пытаются, очевидно, обмануть общественное мнение относительно истинной интервенции в Греции, проводимой другими странами. Трудно доказать то, что представитель Соединенных Штатов пытается установить, т. е. то, что мы — агрессоры, трудно потому, что для этого должна существовать какая-то агрессия, но с нашей стороны такой агрессии нет и быть не может. Невозможно считать какую-нибудь страну агрессором, если не было никакой агрессии.

Когда занимаются кампанией злобной пропаганды против какой-либо страны, тогда готовы говорить, изобретать и утверждать о ней все, что угодно. Но не так дело обстоит в Совете Безопасности, здесь каждое утверждение должно быть подкреплено доказательствами, фактами и доводами. Между тем представитель Соединенных Штатов ничем не подкрепил своего утверждения об угрозе миру. Иначе и быть не могло, потому что угрозы миру нет, и поэтому и нет доказательств или фактов, которые устанавливали бы эту угрозу.

В проекте резолюции Австралии, или вернее в двух заявлениях представителя Австралии¹³, имеется также попытка убедить Совет Безопасности

¹² См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год, № 74, 180-е заседание.

¹³ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год, № 71, и стр. 2070 и 2076 англ. текста.

ности, что мы стоим перед угрозой миру и вследствие этого необходимо принять меры на основе статьи VII Устава. В пользу этого приводятся три довода.

Первый довод основывается на том, что прямо или косвенно, но все представители уже в течение долгого времени утверждали, что положение на Балканах таит в себе угрозу миру. Но было бы ошибочно строить на этом свой довод. Если бы это было так, если бы все представители разделяли это мнение, то обсуждение в Совете Безопасности не происходило бы, как это всем известно, на основании главы VI Устава. Если бы это было так, то представитель Соединенных Штатов не заявлял бы — я повторяю, не заявлял бы — что если значительное большинство будет того мнения, что имеется угроза миру, то успех в Генеральной Ассамблее будет обеспечен, он просто сказал бы: «Большинство придерживается того мнения, что имеется угроза миру, и потому наш успех обеспечен».

Кроме того, если бы представитель Австралии усмотрел бы в одном из наших заявлений в Совете Безопасности или, вернее, в Комиссии по расследованию, что мы заявили о существовании положения, угрожающего делу мира, он должен был бы добавить, что если такое заявление было действительно сделано, то это только потому, что та политика, которую приняло по отношению к нашей стране греческое правительство, поддерживаемое иностранными вооруженными силами в Греции, действительно угрожает поддержанию мира. Поэтому в данном случае ему следует обращаться к Греции, а не к нам. Нужно не только вынести порицание Греции, но, кроме того, вынести решение о выводе из Греции находящихся там войск и иностранного военного персонала.

Во-вторых, представитель Австралии пытался доказать необходимость основывать решения Совета Безопасности на главе VII Устава, указав, что «поскольку это касается данного вопроса, совершенно ясно, что мы исчерпали возможности, предусмотренные главой VI»¹⁴. Развивая эту мысль, он добавляет, что поэтому теперь необходимо попытаться воспользоваться всеми возможностями, предоставляемыми главой VII. Но для этого прежде всего необходимо, чтобы существовала ситуация, которая соответствовала бы ситуации, предусматриваемой главой VII Устава, а этого-то как раз и нет. Таким образом, этот довод не добавляет ничего нового в защиту утверждения, что существующее положение может быть охарактеризовано как «угроза миру».

В третьих, представитель Австралии заявил, что его проект резолюции не обвиняет ни одну из сторон и что потому его будет легко принять. Но тот факт, что этот проект резолюции признает существование угрозы миру, уже обвиняет нас, даже если в нем и не называется виновная сторона. Этим признанием угрозы миру мы будем заклеены как враги мира и зачинщики войны. Такого рода обвинения несправедливы, оскорбительны и совершенно не соответствуют нашей мирной политике.

Оба проекта резолюции основаны на предположении, что данная ситуация является угрозой миру. Но это предположение не только результат несправедливого суждения, но оно еще открывает путь к принятию мер, которые не имеют отношения к существующему положению и которые не улучшают, но, напротив, ухудшают положение. Это побудит греческое правительство к новым провокационным актам против наших стран.

Уже одни эти факты делают эти два проекта резолюции неприемлемыми, но если внимательно рассмотреть их текст, то становится еще более ясно, что все предлагаемые в них меры неприемлемы, потому что они не вызваны какой-либо определенной ситуацией, они несправедливо впутывают наши страны, заставляя их допускать нарушение своего суверенитета и принимать отныне ответственность за все, что будет происходить в Греции вследствие гражданской войны, спровоцированной греческими правительственными сферами. Отныне нам придется считать себя тесно связанными со всеми событиями, происходящими внутри Греции, так как согласно проекту резолюции Соединенных Штатов мы являемся ответственными за гражданскую войну в Греции. Отныне мы должны быть ответственными за последствия террористической политики, проводимой против греческого народа, мы должны считаться ответственными за законные акты самообороны греческого народа против террора. Нельзя призывать Совет Безопасности рассматривать столь абсурдные предложения.

Представитель Соединенных Штатов поддерживает проект резолюции Австралии, и в него есть для этого основания, потому что этот проект не содержит существенных расхождений с его собственным проектом резолюции. Этим проектом оставляется открытым путь для возможно скорейшего принятия проекта резолюции Соединенных Штатов, или же — как на это указывает представитель Соединенных Штатов в своем проекте резолюции — для принятия других мер, которые могут оказаться необходимыми для урегулирования спора, что равносильно осуждению нас вопреки всему.

Для иллюстрации только что сказанного мною я коснусь вопроса о наблюдателях, вопроса поднятого представителем Австралии. В его проекте резолюции этот вопрос не уточнен. Представитель Австралии упомянул в своих заявлениях только число наблюдателей, но не определил ни их функций, ни их полномочий. Очевидно, делегация Австралии предлагает назначение наблюдателей, для того чтобы избежать сложной процедуры в связи с докладами, которые должны будут представляться Совету Безопасности относительно проведения в жизнь решений последнего. Если цель назначения наблюдателей — избежать сложной процедуры, то можно предложить не назначать их, а установить непосредственный контакт между заинтересованными правительствами и Советом Безопасности, так чтобы последний мог бы держаться в курсе дел относительно проведения в жизнь его решений. Такая процедура будет даже проще и не столь громоздкой. Но дело тут не в этом. В сущности, согласно проекту резолюции Австралии, функции наблюдателей будут заклю-

¹⁴ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год, № 74, 180-е заседание.

чатся в представлении докладов непосредственно Совету Безопасности, причем, разумеется, сначала они должны ознакомиться с положением сами, чтобы быть в состоянии после этого информировать Совет Безопасности. А это сводится к тому, что наблюдатели будут производить расследования. Таким образом, останется открытой дорога к тому, чтобы начала функционировать комиссия, первоначально предложенная Соединенными Штатами.

В результате ясно, что оба представленные Совету Безопасности проекта резолюции послужат основанием для внесения в будущем всякой другой резолюции, которая, основываясь таким образом на провокационных актах греческого правительства, неизбежно окажется несправедливой.

Г-н ДЖОНСОН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*). Я хочу только поблагодарить представителя Австралии за принятие им двух небольших поправок, которые я предложил к его проекту резолюции, и за его благоприятные отзывы относительно их.

Г-н КАЦ-СУХИЙ (Польша) (*говорит по-английски*). Согласно Уставу Организации Совет Безопасности был учрежден как наиболее важный орган Объединенных Наций и его основной задачей является поддержание повсюду мира и устойчивости. Из более чем ста восьмидесяти заседаний Совета Безопасности, состоявшихся со времени его учреждения, шестьдесят были посвящены греческому вопросу. Мы обсуждали различные аспекты этого вопроса, учреждали комиссии и подкомиссии и организовывали расследования на местах. Тем не менее за шестьдесят заседаний Совет Безопасности не смог разрешить этой проблемы.

Греческий вопрос застопорил повестку дня Совета Безопасности и не дал Совету возможности заняться такими вопросами, как проблема разоружения, организация международной полиции и многими другими важными вопросами. Недавно был учрежден еще один подкомитет, но он также не смог помочь разрешению этого вопроса. Главная причина неудачи Подкомитета, учрежденного Советом Безопасности 6 августа 1947 г.¹⁵, может быть легко понята, если обратить внимание на различные взгляды, излагавшиеся здесь в течение всего обсуждения вопроса до учреждения этого Подкомитета, и в особенности на то, что произошло немедленно после его учреждения.

Разрешите мне напомнить, что задачей Подкомитета в той форме, в какой он был предложен делегацией Колумбии и был утвержден Советом Безопасности, было определение того, возможно ли формулировать новые предложения, которые были бы приемлемы для Совета Безопасности. Делегация Польши поддержала предложение Колумбии, потому что она была убеждена, что возможность компромисса все еще существует и что необходимо было найти такой компромисс.

К нашему изумлению, однако, сейчас же после учреждения Подкомитета представитель Авст-

ралии внес новый проект резолюции. Эта резолюция, основываясь на статье 39 главы VII Устава, характеризует положение на северной границе Греции как угрозу миру и предлагает нам принять надлежащие меры. Что бы члены Совета Безопасности ни думали о проекте резолюции Австралии, одно, повидимому, ясно: ни в коем случае нельзя думать, что он будет способствовать примирению. Нет никакого сомнения, что эта резолюция не только не способствовала успеху работы Подкомитета, но, наоборот, много способствовала его неудаче, хотя я убежден, что это не входило в намерения представителя Австралии.

Я должен выразить здесь еще раз представителю Колумбии глубокую благодарность делегации Польши за его неоднократные попытки примирить стороны, на что он затратил немало усилий. Даже его последний жест, т. е. тот факт, что он взял обратно свой проект резолюции¹⁶, был проявлением того же самого духа, какой характеризовал выступления г-на Лопеса в течение всего обсуждения вопроса. Нет никакого сомнения, что весь Совет Безопасности надлежащим образом оценит этот жест г-на Лопеса.

В настоящий момент на рассмотрении Совета Безопасности имеется два проекта резолюций. С разрешения Председателя я снова изложу взгляды делегации Польши относительно положения, в котором находится Совет Безопасности, и относительно нашего отношения к этим двум проектам резолюций.

Я хочу сделать совершенно ясным, что проект резолюции Австралии абсолютно неприемлем для делегации Польши. По мнению делегации Польши, ни один пункт, ни одна часть этого проекта в его теперешней форме не являются обоснованными.

Вот уже несколько месяцев, как мы занимаемся обсуждением этого вопроса, и Комиссия по расследованию присылает свои доклады с мест. Ни в наших предыдущих дискуссиях по этому вопросу, ни в заключениях Комиссии по расследованию положение не обрисовывалось как угроза миру, и до настоящего времени никто не пытался определить его как ситуацию, к которой приложимы положения статьи 39 Устава.

С тех пор как имело место голосование первоначального проекта резолюции Соединенных Штатов¹⁷ и проекта резолюции СССР¹⁸ не произошло ничего нового, если не считать письма, посланного г-ном Цалдарисом во время его посещения Вашингтона, но оно не является достаточным основанием для изменения нашего подхода к вопросу.

В двух своих заявлениях, сделанных по настоянию представителя Соединенных Штатов, представитель Греции не смог добавить к нашей дискуссии ничего нового, если не считать нескольких оскорбительных замечаний, ни в отношении фактов, ни в отношении событий. Поэтому это стремление представить положение как угрозу миру является только попыткой оправдать неко-

¹⁶ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год, № 74, 180-е заседание.

¹⁷ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год, № 66, 170-е заседание.

¹⁸ Там же, № 69.

¹⁵ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год, № 71.

торые меры, военные и другие, предпринимаемые в балканских государствах

Представитель Австралии пытался убедить нас, что его проект резолюции следует тем же самым принципам и проникнут тем же самым духом, как и его проект резолюции в отношении Индонезии¹⁹. Я полагаю, что для некоторых членов Совета Безопасности, а также для всех тех лиц, которые слушают наши дискуссии или следят за ними, будет нелегко усмотреть сходство между этими двумя случаями или между тем, как к ним отнеслись в Совете Безопасности.

В Индонезии имеется классический случай агрессии одной европейской страны, борющейся с государством и народом, только что начинающим свою независимую жизнь. События в Индонезии это война *prima facie*, война в полном смысле этого слова. Однако Совет Безопасности не постановил, что ситуация там соответствует положениям статьи 39 Устава Организации. Представитель Австралии охотно принял поправку Соединенных Штатов²⁰, устранявшую такое постановление из его проекта резолюции, и представитель Соединенных Штатов приложил все усилия к тому, чтобы в Совете Безопасности в связи с индонезийским вопросом не принимались энергичные мероприятия и даже не употреблялись сильные выражения и чтобы арбитраж имел место вне рамок Организации Объединенных Наций. Поэтому неудивительно, что нам кажется весьма странной та твердая позиция, которую занял представитель Соединенных Штатов в греческом вопросе, и его особенная заинтересованность в положении там.

Проект резолюции Австралии косвенно возлагает ответственность за происходящее на северных соседей Греции, и даже пункт, в котором предлагается начать переговоры, основывается на статье 40. Я повторяю, что этот проект резолюции не составлен в духе взаимного понимания и примирения и не приведет к разрешению греческого вопроса. Делегация Польши будет готовиться против него.

К нашему удивлению, представитель Соединенных Штатов внес новый проект резолюции²¹, который не оправдывается ни выводами Комиссии по расследованию, ни фактами, приведенными в ходе дискуссии, и который вызывает среди нас серьезную тревогу. Этот проект резолюции идет даже дальше, чем нападки представителя Греции, и содержит самые серьезные обвинения, и если даже единственная цель этого проекта — как на это указывала часть прессы — вынудить принятие проекта резолюции Австралии, я должен сказать, что внесение этого проекта причинило большой вред Совету Безопасности. Не входя в анализ самого текста проекта резолюции, я хотел бы на этой сравнительно поздней стадии рассмотрения вопроса просить представителя Соединенных Штатов взять обратно этот проект резолюции и тем самым помочь Совету Безопасности прийти к какому-то соглашению. Суще-

ствующие мнения по этому вопросу слишком расходятся, чтобы было возможно достигнуть соглашения относительно резолюции, которая бы удовлетворила все заинтересованные стороны. Каждый из нас должен сделать уступки ради укрепления авторитета Совета Безопасности и ради сохранения всеобщего мира.

Действуя в духе примирения, польская делегация внесла проект резолюции²², который может быть принят каждым членом Совета Безопасности, так как ни один из его пунктов не направлен против какого-либо члена Совета. Резолюция содержит важные рекомендации, как например восстановление дипломатических сношений, заключение пограничных конвенций и договоров, учреждение двусторонних пограничных комиссий и разрешение проблемы беженцев. Тем не менее, Совет Безопасности не нашел возможным принять этот проект, несмотря на то, что принятие его не помешало бы принятию дальнейших мер Советом Безопасности. Никто из критиков этого проекта резолюции не внес какой-либо поправки к нему, никто не обнаружил никакого желания прийти к единогласному соглашению.

Мы, члены польской делегации, хорошо знаем, что наш проект резолюции не совершенен. Чтобы прийти к соглашению, мы обошли спорные вопросы. Нам кажется, что главным недостатком нашего проекта резолюции является тот факт, что в нем не упоминается внутреннее положение в Греции в качестве главной причины создавшегося положения на Балканах и что в нем четыре балканских государства ставятся в одинаковое положение. Но мы знали, что в данном случае не может быть совершенной резолюции и что в подобном положении единогласно принятая резолюция будет иметь значительно большее значение, чем более удачная резолюция, которая не будет принята единогласно.

Положение, в котором находится Совет Безопасности, вызывает серьезную тревогу среди членов делегации Польши. Проектом резолюции Соединенных Штатов больше чем когда-либо вносится в Совет Безопасности элемент разногласия, и для того чтобы положить конец такому положению, необходимо действовать без промедления. Совет Безопасности несет свою долю ответственности за положение в Греции. Необходимо прямо заявить, что после того как греческий вопрос был включен в нашу повестку дня, положение в Греции отнюдь не улучшилось, напротив, открытое одобрение некоторыми членами Совета Безопасности действий греческого правительства поощрило его и клику его сторонников к усилению их борьбы с греческим народом. Аресты, раньше исчислявшиеся сотнями, теперь исчисляются тысячами, а число смертных казней превзошло все предыдущие рекорды. Согласно американской печати греческие монархические войска устраивают парады, на которых они носят отрубленные головы пленных, и повсюду можно встретить изуродованные трупы. Все проявления оппозиции подавляются самым жестоким образом. Среди арестованных находятся сотни работников профсоюзов, либералов, социалистов, коммунистов и даже правых демократов.

¹⁹ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год, № 67.

²⁰ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год, № 68, 172-е заседание.

²¹ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год, № 74, 180-е заседание.

²² См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год, № 69.

Скажем просто в Греции имеется клика упорных властью людей, которых ненавидит население их же собственной страны, клика, единственная надежда которой в отношении будущего заключается, повидимому, в провокации новой мировой войны, войны между так называемым Востоком и Западом. Хотя они и хорошо знают, что нельзя предсказать исхода такой войны, но, по их мнению, ставки в этой борьбе настолько высоки, что стоит рискнуть будущим мира и человечества. Их провокационные акты направлены не только против Албании, Болгарии и Югославии, они направлены против всего мира и против Организации Объединенных Наций.

Какова при таком положении обязанность Совета Безопасности по Уставу? Заседаем ли мы здесь для того, чтобы помогать греческой клике или мы желаем положить конец ее деятельности? Если мы не поставим вопроса со всей определенностью, мы не сможем разрешить его. Мы должны решить, хотим ли мы на самом деле добиться разрешения вопроса или же цель Совета Безопасности — только вызвать новые вето с той или другой стороны.

Я понимаю, что по некоторым соображениям вето может оказаться весьма на руку некоторым государствам-членам Организации Объединенных Наций. Однако сознательное провоцирование применения вето посредством внесения новых резолюций, которые, мы знаем заранее, неприемлемы для Совета Безопасности, не укрепит ни авторитета, ни достоинства Совета Безопасности, как не поможет и делу мира.

Если Совет Безопасности не примет срочных мер, греческому вопросу никогда не будет конца. Будут иметь место новые акты провокации, число так называемых инцидентов увеличится и Совет Безопасности будет только обсуждать «греческий вопрос», в то время как положение в Греции будет становиться все более и более угрожающим.

Следуя наилучшим традициям греческой мифологии, греческое правительство сначала сочинило для нас историю международной бригады, снабдив нас полными именами батальонов и их командиров, а когда было доказано, что это выдумка, была сфабрикована новая история о болгарях, сосредоточиваемых на границах Греции. Разрешите мне напомнить членам Совета Безопасности в связи с так называемым сосредоточением войск в Болгарии, что это именно Греция предъявляет территориальные притязания к своим соседям и что эти притязания были отвергнуты Мирной конференцией в Париже.

Сегодня мы слышим о болгарских войсках, завтра это будут югославские войска, а затем, возможно, французские или швейцарские, так как все это фабрикуется только в целях провокации. Цели греческого правительства были совершенно ясно определены министром общественного порядка, который, судя по одной большой нью-йоркской газете, служил итальянцам за деньги, а немцам — по любви. Согласно сообщениям печати этот человек, Наполеон Зервас, ждет, что новая мировая война уничтожит славянский мир, как был уничтожен германский мир. Таковы мирные намерения греческого правительства, некоторые представители которого

пытаются здесь изобразить его как бедного невинного ягненка, которому угрожают его могущественные, хорошо вооруженные соседи.

Начало борьбе в Греции было положено военной интервенцией британских войск, которые направили свое оружие против греческого народа и помогли привести к власти правительство, не пользующееся народными симпатиями. Эта борьба, которая свирепствует с тех пор в виде гражданской войны, была доведена до своей наивысшей точки так называемым планом помощи Греции, известным более под названием доктрины Трумэна. Мы всегда были против иностранного вмешательства в дела Греции, в какой бы то ни было форме, и мы твердо верим, что греческий народ является достаточно зрелым политически, чтобы разрешить политические проблемы своей страны без всякого иностранного вмешательства.

Будем совершенно откровенны. Никто здесь не считает греческое правительство демократическим правительством и тем не менее в этом отношении не было сделано ни одного критического замечания. Даже предложение Комиссии по расследованию, в котором в чрезвычайно неопределенной форме говорилось о желательности амнистии в Греции, обходилось здесь молчанием. Правительство Соединенных Штатов никогда не использовало своего влияния для улучшения положения дел в Греции и для оказания помощи в деле организации правительства, которое было бы более представительным по своему характеру. Греческая оппозиция истребляется. Положение ухудшается.

Разрешите мне процитировать по этому вопросу мнение либерального вождя Греции г-на Софулиса, бывшего премьер-министра, как оно приводится в интервью с корреспондентом газеты «News Chronicle» в Афинах. Г-н Софулис заявил: «Декларация Трумэна на руку низам и поощряет их к проведению тех планов, которые и привели нас к существующему положению. Соединенные Штаты должны быть последовательными в своих действиях, если Греция нуждается в новых войсках и новом оружии. Америка должна помочь. Раз Соединенные Штаты начали свою политику умиротворения Греции при помощи оружия, они должны продолжать ее. Я нахожу политику Соединенных Штатов в Греции трагичной».

Беда не в реакционных взглядах греческого правительства, а в его террористических методах и в его жажде власти. Ему не нужна помощь для целей восстановления. Ему необходимо оружие, оружие и еще больше оружия. Правительство Максимоса-Цалдариса в Греции постепенно увеличивает свои требования к миссии Соединенных Штатов по оказанию военной и гражданской помощи в сторону военной интервенции. Это правительство даже требует себе права вето в отношении состава самой миссии, чтобы ни один человек не мог проникнуть в ее состав, если он критически смотрит на действия греческого правительства.

В меморандуме, представленном г-ном Максимосом правительству Соединенных Штатов в августе 1947 года, говорится: «Греция является авангардом свободного человечества, и Соединен-

ные Штаты должны рассматривать текущие проблемы Греции именно с этой точки зрения»

В противоположность этим идеям, политическая программа греческой оппозиции предусматривает нейтралитет Греции в рамках Организации Объединенных Наций, равную дружбу со всеми великими державами, мирные добрососедские отношения с северными соседями Греции и использование всех имеющихся ресурсов страны для целей мирного восстановления Греции

Что же касается новых, все растущих требований греческого правительства, то судить о них мы предоставляем правительству Соединенных Штатов и американскому общественному мнению

Мне остается разъяснить еще один пункт. Представитель Соединенных Штатов упомянул здесь о возможности продления на неопределенный срок работы Вспомогательной группы Комиссии по расследованию. Во время дискуссии делегация Польши указала совершенно определенно, что Комиссия и Вспомогательная группа должны прекратить свое существование после рассмотрения доклада Советом Безопасности 20 мая 1947 года сам представитель Соединенных Штатов ясно заявил «В этот момент, если только Совет не решит тем временем иначе, Вспомогательная группа автоматически прекратит свое существование»²³

Делегация Польши полностью присоединяется к этому заявлению представителя Соединенных Штатов, и мы предлагаем, чтобы это заявление вступило в силу сейчас же после окончания этой дискуссии

Г-н ВИЛЬФАН (Югославия) (*говорит по-английски*) При новом рассмотрении проекта резолюции Австралии и второго проекта резолюции Соединенных Штатов мы вынуждены сравнивать их с первым проектом резолюции Соединенных Штатов. В результате такого сравнения нам приходится сказать, что проект резолюции Австралии является ухудшенным изданием первого проекта резолюции Соединенных Штатов, в то время как второй проект резолюции Соединенных Штатов доводит до абсурда все недостатки первого проекта резолюции. Кроме того, представитель Соединенных Штатов в заявлении²⁴, сделанном им при представлении своего второго проекта резолюции, указал, что он предвидит даже возможность передачи греческого вопроса в Генеральную Ассамблею и разрешение его вне Совета Безопасности. Таким образом на Совет Безопасности и на страны, непосредственно заинтересованные в греческом вопросе, производится давление, для того чтобы заставить их принять по крайней мере проект резолюции Австралии, поскольку не был принят первый проект резолюции Соединенных Штатов. Таким образом, Совет Безопасности и заинтересованные страны стоят перед возможностью, что Соединенные Штаты проявят все большее и большее упорство и все меньшую и меньшую склонность к принятию какого-либо компромиссного решения

²³ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год, № 41

²⁴ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год, № 74, 180-е заседание

Мы не можем не усмотреть в этом политики давления. Тот факт, что путь к разрешению этого вопроса усматривается в усилении политического давления, в угрозах какими-то будущими неуклюжими односторонними мерами, равно как и то обстоятельство, что нет желания узнать и обсудить факты, — все это еще раз доказывает, что делегация Соединенных Штатов не заинтересована в расследовании действительного положения дел и нахождении надлежащего решения, но что она преследует определенные политические цели. Общая тенденция заключений Комиссии по расследованию, отказ обсуждать ее доклад, работа Вспомогательной группы и настаивание на учреждении новой комиссии, независимо от ее формы, — все это звенья той же самой цепи. Она начинается с учреждения самой Комиссии по расследованию и должна закончиться осуждением трех северных соседей Греции. Самое образование Комиссии по расследованию должно было служить политическим целям, о которых я упоминал. Ответственность за трудное положение в Греции во что бы то ни стало должна быть возложена на ее трех северных соседей, и преступления, в которых они якобы повинны, должны послужить предлогом иностранной интервенции для подавления борьбы греческого народа за свою свободу.

Я хочу задать только один вопрос: в каком направлении ведет нас последний проект резолюции Соединенных Штатов? Планировать или предлагать меры, которые находятся в исключительной компетенции Совета Безопасности, а затем переносить этот вопрос в Генеральную Ассамблею — это значит пренебрегать Советом Безопасности и отказываться от Устава Организации. Здесь упоминалась статья 51. Если бы эта статья была применима к существующей ситуации, ее положения предусматривали бы меры индивидуальной или коллективной самозащиты за пределами компетенции Совета Безопасности, но в пределах компетенции Генеральной Ассамблеи.

Мы являемся свидетелями процесса, который может стать роковым, а именно, тенденции обойти Организацию Объединенных Наций, попытки изменить твердо установленные принципы Устава, принципы, составляющие серьезное препятствие для внешней политики Соединенных Штатов, как она сформулирована в доктрине Трумэна. Этот процесс начался с оказания помощи греческому и турецкому правительствам и нашел свое выражение в плане Маршалла. Теперь делаются попытки продолжить ту же самую политику посредством обхода Совета Безопасности, но это может привести к уничтожению Организации Объединенных Наций.

Мы не должны протестовать против передачи греческого вопроса в Генеральную Ассамблею. Наоборот, у нас есть основания надеяться, что обсуждение доклада Комиссии, которое не было допущено в Совете Безопасности, может оказаться возможным в Ассамблее. Но мы считаем, что обход Совета Безопасности с целью проведения будущих каких-то неуклюжих односторонних мероприятий явится тяжким, а может быть и роковым ударом для этой Организации. Проект резолюции Соединенных Штатов, основанный на таком понимании политики Объеди-

ненных Наций, является шагом на пути, который может привести к уничтожению Организации Объединенных Наций, и потому не может быть принят Советом Безопасности

Делегация Австралии указывает, что при составлении своей резолюции она исходила из того положения, что в Совете Безопасности нет единодушного мнения по поводу фактов, определяющих вину, и потому в ней эти факты не принимаются во внимание. Однако в действительности делегация Австралии заняла совершенно ясную позицию в этом вопросе виновности.

Во-первых, неверно то сравнение между положением на Балканах и положением в Индонезии, которое проводится делегацией Австралии в оправдание предложенного ею решения. В случае Индонезии имела место война, вооруженный конфликт между двумя сторонами. Одна сторона может утверждать, что эта война была только полицейской мерой, но никто не сомневается в том, что это был вооруженный конфликт. В случае Греции положение совершенно различно. По вопросу о том, что происходит на Балканах, имеются диаметрально противоположные мнения. Верно, что на Балканах имеется война. Но в Греции — это гражданская война, война между греческим народом, с одной стороны, и режимом, навязанным ему и поддерживаемым иностранной интервенцией, с другой. Кроме того, есть еще угроза и международному миру, но эта угроза вызывается пограничными инцидентами, создаваемыми греческим правительством в провокационных целях.

В проекте резолюции Австралии игнорируется гражданская война в Греции. В нем делается попытка разрешить вопрос о провокационных актах, обратившись с призывом приостановить такие акты как к виновникам, так и к жертвам. Поэтому неверно утверждение, что в резолюции Австралии не поднимается вопроса о вине. Вопрос этот поднимается, но делается попытка распределить эту вину беспристрастно между нашими тремя странами и Грецией. Таким образом, имеется стремление поставить в центр проблемы отношения между нашими тремя странами и Грецией, тогда как на самом деле сущность проблемы заключается во внутреннем положении в Греции и в иностранной интервенции в Греции, так как греческие провокационные акты являются только естественным следствием этого положения и этой интервенции.

Таким образом, проект резолюции Австралии помогает маневру, цель которого — отвлечь внимание от внутреннего положения в Греции и возложить ответственность за положение в Греции на ее трех северных соседей, оправдывая тем самым вмешательство Соединенных Штатов. Вот почему мы считаем, что Совет Безопасности не может принять этого проекта резолюции.

Вместо того чтобы искать решений, которые игнорируют факты или отрицают их, мы должны сначала установить, что на самом деле происходит на Балканах, и уже на основании неоспоримых фактов найти виновных и принять решение.

Комиссия по расследованию собрала достаточно материалов, чтобы ясно установить, в чем заключается сущность греческого вопроса. Гре-

ческий вопрос — это борьба, не на жизнь, а на смерть, греческого народа за свою национальную независимость и за демократию, борьба против правительства, которое было навязано греческому народу и поддерживается с помощью иностранных штыков с целью сохранения Греции как базы для империалистических целей Соединенного Королевства и Соединенных Штатов в Средиземном море. Нет ни одного серьезного наблюдателя греческой политической жизни, который не знал бы, что греческий политический режим пал бы в тот же самый день, когда прекратилась бы помощь Соединенного Королевства и Соединенных Штатов, кроме того, это является и официальным тезисом самого правительства Соединенных Штатов.

Таковы факты, из которых мы должны исходить, и всякая политика, основанная на иллюзии, будто факты могут быть изменены их отрицанием, осуждена на неудачу.

Г-н ДЕНДРАМИС (Греция) (*говорит по-французски*). Я ожидал несколько больше уважения к достоинству членов Организации Объединенных Наций. Полагая также, что правилом наших прений должна быть вежливость, а не грубые выражения и неистовая полемика, я не буду отвечать на фантастические утверждения представителя Польши. Можно отвечать только таким лицам, которые готовы признать истину. Я хотел бы только осведомить Совет Безопасности, что то интервью, которое приписывалось г-ну Софулису, было опровергнуто греческим либеральным лидером самым категорическим образом.

С разрешения Председателя я поясню отношение моего правительства к обсуждаемому проекту резолюции.

Несколько дней тому назад представитель Колумбии предложил, чтобы когда новые проекты резолюции поступят на рассмотрение Совета с целью положить конец напряженному положению на Балканах, представители Албании, Болгарии, Греции и Югославии — каждый из них в отдельности — заявили о намерении своего правительства подчиниться резолюции Совета Безопасности, добросовестно следовать его рекомендациям и выполнять его приказы.

Позиция Греции Совету уже известна. Тем не менее я рад подтвердить ее вновь. Конечно, Греция подчинится всякой резолюции Совета Безопасности. Она выполнит добросовестно и полностью любое обязательство, которое может быть возложено на нее в соответствии с положениями прека резолюции Австралии. Греция сожалеет, что этот проект резолюции не носит более определенного характера, она предпочитает проект резолюции Соединенных Штатов. Но ясно, что австралийским проектом резолюции Албания, Болгария и Югославия призываются перестать оказывать какую-либо помощь, прямо или косвенно, любым вооруженным отрядам, где бы они ни были организованы, если они враждебны греческому правительству, сформированному из большинства законно избранного парламента. Если таков смысл этого проекта резолюции Австралии, то Греция поддержит его.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*). Я полагаю, что нет надобности в дальнейшем об-

суждении вопроса Поэтому я приступлю к голосованию проекта резолюции Австралии, приводимого в документе S/471, с теми двумя поправками Соединенных Штатов, которые содержатся в документе S/471/Add 1 Я прошу Помощника генерального секретаря огласить проект резолюции в его окончательной форме

Г-н КРНО (Помощник генерального секретаря по Правовому департаменту) (*говорит по-английски*) Текст проекта резолюции Австралии в исправленной форме гласит

«Совет Безопасности,

получив и рассмотрев доклад Комиссии по расследованию, учрежденной согласно резолюции Совета Безопасности от 19 декабря 1946 г.,

1 устанавливает, что положение на северной границе Греции представляет угрозу миру согласно статье 39 Устава Организации Объединенных Наций,

2 призывает заинтересованные стороны, а именно Грецию, Албанию, Югославию и Болгарию, прекратить всякого рода вызывающие действия и нарушения границ вдоль территории Греции, с одной стороны, и Югославии, Болгарии и Албании, с другой,

3 предлагает в соответствии со статьей 40 Устава Организации Объединенных Наций Греции, с одной стороны, и Албании, Югославии и Болгарии, с другой, немедленно начать непосредственные переговоры, для того чтобы попытаться разрядить существующее напряженное положение и восстановить нормальные и мирные дипломатические отношения,

4 призывает соответствующие правительства сделать доклад Совету Безопасности не позже чем 6 сентября 1947 г. о предпринятых ими во исполнение этой резолюции шагах

Для обеспечения проведения в жизнь настоящего решения назначаются наблюдатели, на которых возлагается обязанность докладывать непосредственно Совету Безопасности Впредь до назначения таких наблюдателей Советом Безопасности и их прибытия на места, Вспомогательной группе комиссии по расследованию поручается докладывать Совету Безопасности относительно соблюдения сторонами этого постановления»

Производится голосование поднятием рук 9 голосов было подано за и 2 против Проект резолюции отклоняется, так как один из голосов, поданных против, является голосом постоянного члена Совета Безопасности

Голосовали за Австралия, Бельгия, Бразилия, Китай Колумбия Сирия, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты Америки, Франция

Голосовали против Польша, Союз Советских Социалистических Республик

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Итак, все внесенные проекты резолюции были по той или иной причине отклонены Советом Безопасности не смог, повидимому, прийти к какому-нибудь решению рассматриваемой нами проблемы Я считаю своим долгом указать Совету Безопасности, что в силу правила единогласия, изложенного в статье 27 Устава, в некоторых слу-

чаях деятельность Совета Безопасности может оказаться парализованной Я не думаю, чтобы какие-либо дальнейшие меры могли быть приняты по этому вопросу

У нас есть еще другой проект резолюции, внесенный Соединенными Штатами, но я не думаю, что его судьба будет отличаться от судьбы предыдущего проекта резолюции того же рода, а может быть, она будет даже менее благоприятной Я не знаю, каково желание представителя Соединенных Штатов Если он будет настаивать на том, чтобы его проект резолюции был обсужден, то, конечно согласно нашим правилам процедуры, мы должны будем обсудить его

Г-н ДЖОНСОН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*) Делегация Соединенных Штатов хотела бы, чтобы Совет Безопасности следовал в отношении этой резолюции обычному порядку, и мы хотели бы, чтобы она была поставлена на голосование Я не думаю, что Совету Безопасности необходимо напрасно тратить время на какие-либо дальнейшие выступления, которые будут своего рода граммофонными пластинками, вроде тех, которые были прослушаны нами сегодня днем Поэтому я просто прошу, чтобы этот проект резолюции был поставлен на голосование

Г-н МЕВОРАХ (Болгария) (*говорит по-французски*) Я сожалею, что мне приходится просить Совет Безопасности опять заслушать одну граммофонную пластинку, однако ничего не поделаешь Когда человек говорит правду и другая сторона не желает слушать его, его обязанность повторить эту правду Если нужно повторить ее тысячу раз, она будет повторена тысячу раз В конце концов истина должна восторжествовать, и на нее не повлияет тот факт, что представитель Соединенных Штатов уподобил уже сказанное нами граммофонной пластинке

Еще раз Совету Безопасности предлагают обосновать свое решение на главе VII Как Совет Безопасности мог только что убедиться, это предложение приемлемо для большинства, тем не менее, я не имел чести или удовольствия слышать заявлений представителей различных стран по теоретическому вопросу, применима ли на самом деле глава VII к этой проблеме

Как сказал представитель Австралии, действительной причиной этого перехода к другой статье является то обстоятельство, что Совет Безопасности зашел в тупик Однако, если кто-либо оказывается в тупике, то лучше для него оставаться там, чем пытаться выйти из него посредством бессмысленных действий

Официальную причину этого перехода к главе VII можно найти в самом проекте резолюции, внесенном представителем Соединенных Штатов

«Совет Безопасности, рассмотрев доклад Комиссии по расследованию, учрежденной резолюцией Совета Безопасности от 19 декабря 1946 года, и рассмотрев сведения, представленные Вспомогательной группой Комиссии по расследованию, а также устные и письменные заявления, сделанные Совету Безопасности Албанией, Болгарией, Грецией и Югославией »

Совершенно ясно, что представитель Соединенных Штатов основывает свой проект резолю-

ции, во-первых, на докладе, во-вторых, на сведениях, сообщенных ему Вспомогательной группой, и, в-третьих, на заявлениях, сделанных представителями Албании, Болгарии, Греции и Югославии

Начнем с первого пункта В отношении доклада я должен повторить то, что я уже сказал, так как доклад является одним из факторов, определивших содержание проекта резолюции, и так как заключение доклада склоняется к тому, чтобы предложить обосновать резолюцию Совета Безопасности на главе VI Устава, то необходимо указать важные причины, которые оправдывали бы уклонение от предложения, содержащегося в заключении самого доклада. Поскольку эти причины не приведены, то я не вижу, почему мы должны идти по иному пути, чем тот, который был предложен в докладе

Перейдем теперь к следующему пункту «а также устные и письменные заявления, сделанные Совету Безопасности Албанией, Болгарией, Грецией и Югославией» Действительно печальна участь, постигшая наши заявления в связи с этим проектом резолюции! Мы полагаем, что нами было ясно указано, что сама глава VI к этому вопросу не применима И вдруг нам заявляют, что на основании наших собственных заявлений у представителя Соединенных Штатов создается впечатление, что необходимо применить не главу VI, а главу VII Это совершенно непонятно Или все, что мы говорили — бессмыслица, или же представитель Соединенных Штатов желает обосновать свои доводы — если можно так выразиться — на наших собственных заявлениях, которых он не принимает всерьез! Здесь есть что-то, что следует проверить и на что следует обратить особое внимание, потому что можно серьезно утверждать, что именно здесь лежит ключ к проекту резолюции Соединенных Штатов

Перейдем теперь к третьему пункту я как раз и хотел остановиться на тех сведениях, которые были сообщены Вспомогательной группой Комиссии по расследованию Это то, на чем, по крайней мере теоретически, можно основываться Но я задаюсь вопросом, можно ли в той же самой резолюции проводить две непримиримые, противоречащие друг другу, несовместимые друг с другом точки зрения?

В резолюции говорится «рассмотрев сведения, представленные Вспомогательной группой Комиссии по расследованию» Но Совет Безопасности не рассматривал сведений, представленных Вспомогательной группой Комиссии по расследованию Это неоспоримый факт Мы здесь не рассматривали этих сведений Время от времени нам раздавали копии писем или посланных Вспомогательной группой сообщений, но я категорически утверждаю, что Совет Безопасности не имел на своей повестке дня вопроса о рассмотрении этих сообщений и никогда не предоставлял возможности выступить ни мне, ни другим желающим высказаться в Совете по поводу самого доклада Поэтому результаты трудов Вспомогательной группы в Салониках еще совсем не ясны, посылаемые ею доклады должны стать здесь основой дискуссии, которая, может быть, будет еще иметь место, но пока ее еще не было, и мне кажется, что невозможно заявлять, что,

«рассмотрев доклад Вспомогательной группы», мы решили изменить нашу тактику и действовать отныне на основе главы VII

Я хотел бы сделать мое выступление очень кратким, но мне необходимо сделать еще несколько замечаний

На стр 28 английского текста документа S/423 от 18 июля 1947 г мы находим следующее

«Свидетель Фотиос Фотиадис, давая показания в связи с Капнотопосским инцидентом, заявил, что в его группе оружие раздавал командир и что это оружие было получено из Болгарии

«Я знаю, что оно было получено из Болгарии, потому что это было новое оружие Когда мы сначала прибыли сюда, у нас совсем не было оружия, а потом мы отправились к этому человеку, и он раздал нам новое оружие Я знаю, что оно не было до этого спрятано где-либо, так как если бы оно было спрятано в земле, то оно было бы теперь в пятнах» (S/AC 4/SG/PV/10, стр 25 английского текста)

Таковы показания свидетеля Если бы я имел возможность подвергнуть критическому рассмотрению это заявление, я сказал бы Совету Безопасности это показание не дает нам основания заключить, что Болгария оказывала помощь греческим партизанам и снабжала их оружием, потому что фактически свидетель пришел только к «заключению», если мы будем говорить юридическим языком Он не знает, было ли это оружие дано Болгарией, он ничего не видел, он ничего не слышал Он только видел новое оружие и сказал сам себе или это оружие было припрятано партизанами, и в таком случае оно было бы покрыто пятнами, или же, поскольку оно не покрыто пятнами, — оно было доставлено Болгарией Очевидно, что правильность такого заключения была бы подвергнута сомнению в Совете Безопасности, который мог бы прийти к своему собственному заключению

Рассматривая этот доклад, можно так останавливаться на каждой странице его, но, в конце концов, можно ли по чистой совести сказать, что Болгария оказывала помощь греческим партизанам или что при попустительстве Болгарии положение настолько ухудшилось, что отношения между официальным греческим правительством и его тремя северными соседями стали уже невыносимыми и что эти отношения могут рассматриваться как постоянная угроза миру в смысле главы VII

Доклад стоит того, чтобы на нем остановиться Однако никакого внимания ему не было уделено, и автор проекта резолюции сам заявил, что он не желает тратить на это ценное время членов Совета Безопасности Он не дал никакого объяснения относительно своего проекта резолюции, и это в то время, когда мы изменяем тактику и основываем проект резолюции уже на положениях главы VII Я повторяю мы изменяем нашу тактику и переходим прямо и открыто к главе VII Устава Почему? Потому что мы якобы рассмотрели сведения, представленные Вспомогательной группой Единственное обоснование этой перемены, хотя и возможное теоретически, фактически ложно, потому что сведения, представ-

ленные Вспомогательной группой, были неправильно истолкованы

Совет только что высказался по проекту резолюции Австралии. Но ведь в этом проекте не проводится никакого различия между тремя государствами. При этих обстоятельствах я не могу понять, как можно прийти к заключению, что помощь и поддержка, оказываемые партизанам Албанией, Болгарией и Югославией, каким-либо образом составляют угрозу миру. Как можно ставить на голосование новый проект резолюции, в котором не делается никакого различия между тремя соседними государствами? Можно еще допустить упоминание того или другого, но во всяком случае не всех сразу.

Я убежден, что делегация Соединенных Штатов рассматривает спор между Грецией и ее тремя северными соседями только как своего рода удобную ширму, за которой она надеется играть крупную политическую игру в совершенно новых масштабах, игру, не имеющую никакой связи с прословутыми пограничными инцидентами.

Что касается нас, представителей Албании, Болгарии и Югославии, то нам отведены роли только второстепенных актеров. Как я уже сказал по другому случаю, нас выбрали в качестве козлов отпущения. Но мы отказываемся играть эту роль, мы не желаем быть жертвой политики, которую мы не поддерживаем.

Большим недостатком некоторых представителей является то, что они недостаточно хорошо оценивают истинное положение, которое в скрытой форме существует уже годами и которое не развивается и не доходит до кризиса, их главный недостаток заключается в том, что они ограничиваются составлением рекомендаций, которые, как я уже сказал, могут рассматриваться только как пробные шары, так как решение Совета Безопасности не создает *res judicata*, на который, в случае надобности, можно бы ссылаться.

Такой акт не является актом доброго «отца семейства» суждения выносятся далеко не беспристрастно, так как они слишком благоприятны для одной стороны и слишком суровы для других.

Поэтому я призываю членов Совета Безопасности к тому, чтобы отклонить этот проект резолюции Соединенных Штатов как опасный и не соответствующий фактам действительности. Принять его — это значит совершить то, что в праве именуется юридической ошибкой и что будет также исторической ошибкой. Это означало бы искать виновных там, где их нет, и не пытаться найти их там, где они есть.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*)
Еще хочет выступить представитель Австралии, но он ограничится только тремя словами.

Полковник ХОДЖСОН (Австралия) (*говорит по-английски*)
Когда я просил дать мне слово, подняв три пальца, я просил дать мне три минуты. Я считаю, что я должен разъяснить мое отношение к проекту резолюции Соединенных Штатов ввиду тех соображений, которыми я обосновывал необходимость внесения предыдущего проекта резолюции Австралии.

Считаясь с наличием того средства, которое мы считаем наиболее роковым орудием, когда-либо

применявшимся человеком, для того чтобы мешать осуществлению демократической воли подавляющего большинства, я полагаю, что мы должны быть удовлетворены тем, что девять представителей из одиннадцати голосовали за то, что они считают справедливым, правильным и разумным решением этого вопроса.

Относительно того, что было сказано представителем Болгарии, необходимо помнить, что Совет Безопасности не может заслушивать, взвешивать и сопоставлять доказательства. В этом отношении нам приходится полагаться на наши органы. В данном случае таким органом была Комиссия по расследованию. Восемь из ее одиннадцати членов установили определенные факты. Несмотря на то, что только что сказал представитель Болгарии, делегация Австралии этим утром получила сообщение непосредственно от нашего представителя в Вспомогательной группе, в котором указывается, что в ее докладе, отправленном Совету Безопасности, девять из одиннадцати членов Группы нашли, что действительно имели место десять случаев преднамеренных нарушений границ и оказания помощи партизанам со стороны трех северных соседей Греции.

Поэтому я хочу указать, что мы будем голосовать здесь, так же как и наш представитель в Вспомогательной группе, за истину и факты, так чтобы история и народы мира знали, на ком на самом деле лежит вина. Мы будем голосовать за проект резолюции, основанный на выводах Комиссии и Вспомогательной группы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*)
Прежде чем ставить проект резолюции на голосование, я прошу Помощника генерального секретаря зачитать его текст.

Г-н КРНО (Помощник генерального секретаря по Правовому департаменту) (*говорит по-английски*)
Текст проекта резолюции Соединенных Штатов, содержащийся в документе S/486, гласит:

«Совет Безопасности,

рассмотрев доклад Комиссии по расследованию, учрежденной резолюцией Совета Безопасности от 19 декабря 1946 г., и рассмотрев сведения, представленные Вспомогательной группой Комиссии по расследованию, а также устные и письменные заявления, сделанные Совету Безопасности Албанией, Болгарией, Грецией и Югославией,

находит, что Албания, Болгария и Югославия оказывали помощь и поддержку партизанам, борющимся против греческого правительства, и продолжали делать это и после периода, к которому относится доклад Комиссии по расследованию,

определяет, что такая помощь и поддержка партизан Албанией, Болгарией и Югославией составляет угрозу миру в смысле положений главы VII Устава Организации,

призывает Албанию, Болгарию и Югославию прекратить какую-либо дальнейшую помощь или поддержку в любой форме партизанам, борющимся против правительства Греции,

порукает Вспомогательной группе доложить Совету Безопасности о соблюдении Албанией, Болгарией и Югославией этого приказа,

призывает Албанию, Болгарию и Югославию сотрудничать с Грецией в деле урегулирования споров между ними мирными средствами и держать Совет Безопасности в курсе таких переговоров,

Совет Безопасности оставляет этот вопрос в своем ведении и примет такие дальнейшие меры в связи с проведением в жизнь своего приказа и с урегулированием спора, какие могут время от времени оказаться необходимыми»

Производится голосование поднятием рук. 9 голосов было подано за и 2 против. Резолюция отклоняется, так как один из голосов, поданных против, является голосом постоянного члена Совета Безопасности.

Голосовали за: Австралия, Бельгия, Бразилия, Китай, Колумбия, Сирия, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты Америки, Франция

Голосовали против: Польша, Союз Советских Социалистических Республик

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Я хочу пояснить Совету создавшееся положение Совет Безопасности получил доклад Комиссии по расследованию 27 мая 1947 года. С того времени Совет непрерывно устраивал заседания, чтобы прийти к решению этого вопроса и принять резолюцию, основанную на докладе Комиссии по расследованию. Теперь очевидно, однако, что Совет Безопасности не смог прийти к какому-либо соглашению или принять резолюцию в соответствии с положениями статьи 27 Устава Организации. Поэтому я считаю, что Совету Безопасности не следует иметь каких-либо заседаний по этому вопросу до тех пор, пока не будет внесен другой проект резолюции, который может быть принят, в данный момент такого проекта резолюции нет. Я полагаю, что вряд ли необходимо или полезно продолжать устраивать заседания по этому вопросу, раз это не приводит ни к каким результатам.

В то же самое время я считаю, что положение на Балканах будет оставаться таким же, каким оно было до получения доклада 27 мая, и все факторы или элементы для какого-либо дальнейшего расследования будут действовать попрежнему, ибо Совет Безопасности не смог принять новой резолюции, которая могла бы положить конец им или изменить их. В сущности именно на этом должен основываться в данном вопросе доклад Совета Безопасности Генеральной Ассамблеи.

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик) Я уже указывал на то, что предложения, которые систематически вносились в Совет Безопасности представителями Соединенных Штатов, Австралии и некоторых других стран, представляют собой лишь политическую игру, не имеющую ничего общего с действительным желанием наладить отношения между Грецией, с одной стороны, Югославией, Албанией и Болгарией, с другой. Мы не можем быть партнерами в таком деле.

В ходе дискуссии упоминалось о Комиссии и Вспомогательной группе. Комиссия и вспомо-

гательная группа исчерпали свои задачи. Поскольку они исчерпали свои задачи в связи с окончанием обсуждения представленного Комиссией доклада, постольку Комиссия, а следовательно и ее Вспомогательная группа должны считаться распущенными.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Так как не остается ничего, что бы можно было сделать по этому вопросу, то я закрываю заседание, не назначая даты какого-либо следующего заседания. Однако, согласно нашим правилам процедуры, любой член Совета Безопасности или Генеральный Секретарь могут предложить Совету Безопасности устроить заседание в какой-либо день или даже указать для этого определенный день. В таком случае заседание будет созвано. В настоящее время я не вижу никакого основания для переноса заседания на какой-либо другой день.

Сэр Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*) Я хочу сказать несколько слов по поводу заявления только что сделанного представителем СССР. Он сказал, что Комиссия по расследованию и Вспомогательная группа могут считаться распущенными. Я думаю, что это не так. Я полагаю, что их существование может быть прекращено только на основании определенного решения Совета Безопасности в этом смысле. Если представитель СССР желает внести такое предложение, Совет Безопасности может проголосовать его.

Представитель СССР заявил, что Комиссия по расследованию и Вспомогательная группа должны считаться распущенными, потому что они закончили свою работу, раз они произвели свои расследования и представили доклад. Но они представили свой доклад уже давно, и никто не возражал против их существования с того времени. Я полагаю, что ничего не случилось сегодня, чтобы нам необходимо было прекратить их деятельность.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Я не выношу постановления, я просто констатировал факты. В резолюции Совета Безопасности, которой была учреждена Вспомогательная группа, говорится следующее:

«Постановлено, что, впредь до нового решения Совета Безопасности, Комиссия, созданная согласно резолюции Совета Безопасности от 19 ноября 1946 г., сохранит в районах, в которых она производит расследование, Вспомогательную группу, состоящую из представителей всех членов Комиссии, для продолжения осуществления таких функций, какие могут быть установлены Комиссией в соответствии с компетенцией, изложенной в упомянутой выше резолюции Совета»²⁵

В резолюции говорится, что это должно быть сделано «впредь до нового решения Совета Безопасности». К сожалению, Совет Безопасности вплоть до настоящего момента не смог вынести никакого решения по этому вопросу. Поэтому мне ничего не остается, как прийти к выводу, что Вспомогательная группа будет продолжать суще-

²⁵ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год, № 37, 131-е заседание.

ствовать и исполнять те же самые обязанности и осуществлять те же функции, которые были поручены ей в предшествующей резолюции. Как я уже сказал, я не выношу никакого постановления, я только констатирую существующие факты. Если кто-либо из членов Совета Безопасности может привести доказательства тому, что мое заявление неверно, я готов, конечно, выслушать эти доказательства.

А А ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик) Ваше дело, господин Председатель, давать любую интерпретацию. Я с этой интерпретацией не согласен и не могу ее принять. Я также не делал никакого предложения о роспуске Комиссии и Вспомогательной группы, а заявил лишь о том, что поскольку Комиссия и Вспомогательная группа исчерпали свои задачи, постольку они должны считаться распущенными, несуществующими. Я не могу делать предложений в отношении несуществующих вещей.

Г-н КАЦ-СУХИЙ (Польша) (*говорит по-английски*) Очень странно слышать заявление представителя Соединенного Королевства о том, что для роспуска Комиссии необходимо определенное решение Совета Безопасности. Когда Комиссия и Вспомогательная группа были учреждены, то мы постановили, как мне кажется, что у них будут ограниченные задачи и что они будут существовать в течение определенного срока, т. е. до того, как закончатся их задачи расследования.

Но, как я указал раньше, именно представитель Соединенных Штатов заявил: «Здравый смысл должен, казалось бы, подсказать, что Совет, получив доклад Комиссии и приняв окончательное решение, может объявить, что Комиссия более не существует. В этот момент, если только Совет не решит тем временем иначе, Вспомогательная группа автоматически прекратит свое существование»²⁶.

Это заявление было сделано представителем Соединенных Штатов 20 мая 1947 г., когда Совет Безопасности обсуждал резолюцию СССР²⁷ относительно компетенции Вспомогательной группы. Возможно, что ряд минувших месяцев оказался достаточным, чтобы в корне изменить эту позицию, так что теперь необходимо уже специальное решение для роспуска Комиссии. Я полагаю, что в тот самый момент, когда мы придем к заключению, что мы зашли в тупик, когда не принято никакого решения и не может быть принято никакого решения, в тот самый момент

²⁶ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год, № 41.

²⁷ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год, № 39.

перестает существовать Комиссия, а Вспомогательная группа не может существовать без Комиссии. О всем этом было заявлено в тот же самый день представителем Соединенных Штатов.

Если мы решим иначе, мы придем к нелепому результату. Если, например, Совет будет заниматься рассмотрением этого вопроса в течение нескольких ближайших лет, то и Вспомогательная группа будет существовать в течение нескольких лет, причем ее задания будут относиться к положению, существовавшему несколько месяцев или несколько лет тому назад. Если окажется желательным снять вопрос с повестки дня и разрешить проблему вне рамок Совета Безопасности или, может быть, вне рамок Организации Объединенных Наций, положение все еще будет тем же самым у нас все еще будет на шее эта Вспомогательная группа.

Если некоторые представители находят, что они должны иметь в Греции Комиссию, функции которой для делегации Польши непонятны, они должны добиться определенного решения Совета по этому вопросу.

Г-н ДЖОНСОН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*) Представитель Польши процитировал мои слова совершенно правильно. Я сделал такое заявление, но я нахожу, что оно никоим образом не противоречит той позиции, которую я занимаю в настоящее время. То заявление было основано на предположении, что по получении доклада Комиссии и по его рассмотрении Совет Безопасности значительным большинством вынесет определенное решение по этому вопросу. Девять членов Совета сделали так, один из постоянных членов Совета наложил вето. Таким образом по докладу не было принято решения, — абсолютно никакого решения. Я вполне поддерживаю постановление Председателя о том, что Группа и Комиссия должны продолжать существовать до тех пор, пока Совет Безопасности не решит иначе.

Я полагаю, что представитель Польши недооценивает здравый смысл Совета, если он полагает, что Вспомогательная группа будет существовать годами. Ведь в любой момент Комиссия может быть упразднена, если простое предложение об этом получит хотя бы семь голосов. Я полагаю, что можно рассчитывать на здравый смысл хотя бы семи членов Совета Безопасности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Теперь я закрываю заседание. Следующее заседание по этому вопросу состоится по просьбе любого члена Совета Безопасности.

Заседание закрывается в 6 ч 25 м вечера